

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

И.Н. Стась

РЕЦЕНЗИЯ: КАРПОВ В.П. АНАТОМИЯ ПОДВИГА: ЧЕЛОВЕК В СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА. ТЮМЕНЬ : ТЮМГНГУ, 2014. 184 с.

Анализируется монография В.П. Карпова «Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера». Рецензент полагает, что публикацией этой книги открывается новая страница в историографии развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Акцентируется, что монография написана на стыке антропокультурного и макроисторического подходов.

Ключевые слова: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс; мобилизационная модель; индустриализация; антропология; социокультурный подход.

В отличие от предыдущих работ историков Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), написанных в русле «большой» истории, новая книга [1] – попытка компромисса между антропокультурным и макроисторическим подходами. Компромисс отразился и в названии монографии: «анатомия» и «человек» указывают на антропологическую составляющую, а «подвиг» и «модель индустриализации» – на социально-экономическую историю. В.П. Карпов аккуратно дистанцировался от теории модернизации (которая продолжает оставаться в исторической науке популярной, но уже не такой непоколебимой), но и не стал углубляться в микроисторический анализ.

Во введении В.П. Карпов характеризует основные достижения ученых в исследовании истории ЗСНГК. Автор отмечает, что отечественные историки, работающие в русле микроистории, сталкиваются с большими трудностями, поскольку в государственных архивах представлена преимущественно деятельность учреждений и организаций, ощущается недостаток источников личного происхождения. Поэтому от исследователя требуются стремление и умение использовать самые разнообразные, порой неожиданные источники, лишь косвенно отражающие существенные черты мобилизационной модели освоения Тюменского Севера. Анализируя историографию проблемы, историк придерживается «консервативных» убеждений: тезис о том, что тюменская нефть завела экономику страны в тупик, – ультралиберальная оценка, господствовавшая в 1990-е гг. По мнению историка, не следует упрощать роль ЗСНГК в развитии страны. «Проклятием» стала не тюменская нефть, а неспособность руководства страны рационально распорядиться природными ресурсами, неэффективность государственного управления в «позднем» СССР.

Первая глава монографии посвящена предыстории нефтегазовой эпопеи. Историк озвучивает весьма оригинальный мотив образования Тюменской области в 1944 г. По его мнению, создание новой области было обусловлено, в том числе, необходимостью освоения

природных богатств Тюменского Севера и желанием приблизить центр руководства нефтепоисковыми работами к месту геологоразведочных работ. Автор показывает недостатки в организации нефтепоиска, превратности геологов, но убеждает читателя, что открытие нефти в Западной Сибири было закономерным.

Характеризуя Тюменский Север накануне промышленного освоения открытых месторождений, В.П. Карпов отмечает, что в послевоенное двадцатилетие Ямал и Югра не были затронуты индустриализацией, а мелкие усовершенствования в рыбной и лесной промышленности не изменили в качественном отношении тип хозяйственного развития региона. Таким образом, открытие уникальных месторождений позволяло круто изменить судьбу Тюменской области.

В центре внимания второй главы, названной «Мобилизация на Тюменский Север», – человек – от руководителя области до рядового участника тюменского марафона. Особую роль в развитии ЗСНГК историк отводит Тюменскому обкому КПСС, отмечая, что масштаб личности его лидеров (фактических руководителей области – Б.Е. Щербины, А.К. Протозанова, Г.П. Богомякова) соответствовал грандиозному масштабу задач индустриального преобразования региона.

Социокультурное развитие в районах ЗСНГК стало предметом исследования третьей главы. Автор характеризует процессы миграции, заселения и расселения и приходит к выводу: опыт создания ЗСНГК убедительно показал, что подлинное освоение региона нельзя свести к «чистой» экономике, тем более в ее узкоотраслевом понимании. Реализация принципа «минимум затрат – максимум добычи» дала выигрыш в экономике на первом этапе, но в конечном счете экономия оказалась мнимой, привела к колоссальным потерям не только на производстве. Жизнь и работа по «временной схеме» обернулись большими нравственными потерями, человеческими жертвами.

Четвертая глава монографии «Почему “триумф” обернулся “трагедией”» соединила, на первый взгляд,

проблемы разного порядка: научно-технический прогресс, экологию и коренные народы Севера. Объединяет их одно – бедственное состояние в результате следования принципу «Нефть и газ – любой ценой!». Историк воспроизводит ужасающую бесхозяйственность нефтегазового освоения, показывает стремительное нарастание организационных проблем по мере роста масштабов ЗСНГК. В.П. Карпов убежден, что суть советской экономической модели была не столько в планировании (планы постоянно пересматривались и часто не выполнялись), а в мобилизационной роли государства как монополиста плановости. Однако на Тюменском Севере мобилизационная модель в 1970–1980-е гг. столкнулась с таким ростом масштабов экономики, что контролировать все процессы из одного центра было уже невозможно. Именно сбои в системе «СССР – ЗСНГК» привели к дестабилизации ситуации и на Тюменском Севере, и в советском государстве.

Автор убедительно продемонстрировал, что не была решена главная задача, поставленная изначально, – взять богатства Западной Сибири «не числом, а умением». Пострадали все, – пишет В.П. Карпов, – но в первую очередь, древние народы Севера, которым форсированная индустриализация региона нанесла серьезную моральную травму, едва не обернулась их потерей.

Отмечая основательность большинства суждений и выводов автора, не со всеми из них можно согласиться. С точки зрения В.П. Карпова, Север нужно осваивать комплексно, а не превращать его в технологическую площадку. Утверждая это, историк, к сожалению, не дает развернутого ответа на вопрос: а уместно ли комплексное освоение территории, не предназначенной природой для массового обитания человека?

По мнению историка, социокультурная среда Тюменского Севера формировалась в результате взаимодействия различных субкультур, включая традиционную культуру коренного населения и индустриальную культуру новоселов. Представляется, что такой подход явно преувеличивает роль местной, традиционной культуры.

Мобилизационность и ее кризис воспроизведены в книге обстоятельно, но представляется, что уместно было бы, учитывая название книги, больше внимания уделить человеку. Историкам еще предстоит подробно реконструировать антропологию нефтегазового освоения: ментальность, повседневность, частную жизнь, идентичность, персональность и социальность, человеческие отношения во власти и экономике.

Таким образом, монография В.П. Карпова подводит лишь промежуточные итоги, но первый и важный шаг в антропологическом развороте к истории «стройки века» сделан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов В.П. *Анатомия подвига: Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера*. Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. 184 с.

Stas` Igor N. Tyumen State Oil And Gas University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: igor.stas@mail.ru.

REVIEW KARPOV V.P. ANATOMIYA OF A FEAT: THE PERSON IN THE SOVIET MODEL OF INDUSTRIALIZATION OF THE TYUMEN NORTH. TYUMEN, 2014. 184 p.

REFERENCES

1. Karpov V.P. *Anatomiya podviga: Chelovek v sovetskoy modeli industrializatsii Tyumenskogo Severa* [Anatomy of Feat. The man in the Soviet model of Tyumen North industrialization]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University Publ., 2014. 184 p.